
ПОЭЗИЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПОЭМЫ БАЙРОНА:

АВИДОСКАЯ НЕВѢСТА.

(Пѣснь первая).

Х.

Задумчиво сидѣлъ Селимъ,
Печалень, блѣдень, недвижимъ,
И сквозь рѣшешки онъ безмолвно
Взоръ мрачный въ поле усpreмлялъ.
Вдохнула дѣва: вздохъ невольной
Ея всѣ думы разсказалъ.
Такой внезапною грозою
Душа Зюлемы смущена:
Ахъ, розной съ нимъ, но и она
Уже волнуется шоскою!
Въ любви младенческой, живой,
У ней шакъ вѣжно сердце билось;
Но вдругъ шеперь въ груди молодой
Невняшно что-шо пробудилось:
Какой-шо шпидъ, какой-шо шпрахъ...
И рѣчь нѣмѣшь на ушахъ.

И можно ль долго ей шайшься?
 И какъ начашь, и въ чемъ ошкрьшься?
 „Что можешь шакъ его поминь?
 „Зачѣмъ ему меня чуждашься?
 „Не шакъ мы съ нимъ привыкли жишь!
 „Не шакъ намъ должно разспавашься!“
 И вошь нарочно вкругъ него
 Прекрасная въ раздумьи ходишь;
 А онъ и взора своего
 Уже на дѣву не возводишь.
 Но чтожь: кувшинъ въ углу блестящъ
 Съ персидской розовой водою;
 Она къ ней весело лешинь,
 И плещеть легкою рукою
 На спѣны мраморны съ рѣзбою,
 На златошканые ковры,
 Восточной роскоши дары;
 Попомъ на милаго взглянула,
 Къ нему бросаешь спрѣлой,
 И вдругъ душистою водою,
 Рѣзлась, на юношу плеснула.
 Но онъ не слышинь, не глядинь,
 И, подѣ одеждой парчевою,
 Вода душистая бѣжинь
 Спуденою по немъ струёю,
 А онъ не чувствуешь: Селимъ
 Сидишь, какъ мраморъ, недвижимъ.
 „Ахъ, мнишь она, съ я нимъ играю,
 „А мой Селимъ, какъ шемна ночь:
 „Онъ не въ себѣ; но, нѣшь, я знаю,

„ Чѣмъ опогнашь опъ сердца прочь
 „ И мракъ и холодъ несперлимый;
 „ Я знаю спрась его къ цвѣшамъ :
 „ И я ему цвѣшокъ любимый
 „ Сама сорву, сама подамъ. “
 Едва мысль дѣшская родилась,
 Ужь дѣва въ цвѣшникѣ явилась,
 Мечшой любви оживлена;
 И вопъ ужъ роза сорвана;
 И вопъ бѣжипъ, и вопъ она
 Опяшь предъ милымъ очутилась.

1.

Любовникъ розы, соловей
 Прислалъ шебѣ цвѣшокъ свой милый;
 Онъ спанешъ пѣсню своей
 Всю ночь пѣняшь швой духъ унылый.

2.

Онъ любипъ пѣль во шмѣ ночей,
 И дышишь пѣсь его шоскою;
 Но съ обнадеженной мечшой
 Споешь онъ пѣсню веселѣй.

3.

И съ думой шайною моей
 Тебя коснешся пѣнья сладосшь,
 И напоешь на сердце радосшь,
 Любовникъ розы, соловей.

XI.

„ Увы! Селимъ не принимаешъ
 И розы съ пѣсню моей;

Онъ очи гнѣвно отвращаетъ . . .
 Скажи: кому же ты милый?
 О мой Селимъ, о сердцу милый!
 Не спрахъ ли шмишь твоей взоръ унымый?
 Или меня ты разлюбилъ?
 Ахъ, если выдумкой напрасной
 Твоей поски не усладилъ
 И соловей мой сладкогласной,
 На грудь ко мнѣ склонись, склонись!
 Вошь поцѣлуй: развеселись!
 Родитель грозный мой съ побою,
 Я знаю, и суровъ и сурогъ;
 Но ты къ нему привыкнушь могъ:
 И какъ за то любимъ ты мною!
 Но ужъ не по ль спрашиваешь себя,
 Что замужъ выдаюшь меня?
 Османъ, женихъ мой обреченной,
 Онъ, можешь быть, онъ недругъ твой:
 Клянусь же Меккою священной
 (Пророкъ да внемлетъ голосъ мой!),
 Клянусь тебѣ: имѣшь не будешь
 И самъ султанъ руки моей
 Везъ воли, милый другъ, твоей.
 Нѣтъ, нѣтъ! Зюлема не забудешь,
 Что безъ тебя нельзя ей жить?
 Могу ль я сердце раздѣлить?
 Ахъ, если бы какой судьбою
 Насъ можно было разлучить;
 Кто будешь другомъ мнѣ, душою?
 Тебя кто спашетъ шакъ любить?

Седмъ, намъ нечего спрашиться:
Не биль, и не пробьешь для насъ
Ужасный разставанья часъ!
И Азраиль когда явился,
Разлуки ангель, сердца страхъ,
Онъ насъ сразитъ одной стрѣлою
И обратишь меня съ тобою
Въ одинъ нераздѣлимый прахъ .“

Съ Англ. И. Козловъ.

Т Р У Д Ы
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
ВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Miser sum, miserisque succurrere disco.

1825 ГОДЪ.

Ч А С Т Ъ ХХІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**Въ Типографіи Императорскаго Воспи-
тательнаго Дома.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

Л И Т Е Р А Т У Р А,

П О Э З І Я.

	<i>Стран:</i>
1. Посланіе къ Ж. - - - -	3.
2. Андромаха - - - -	7.
3. Романсъ - - - -	13.
4. Къ юношѣ - - - -	15.
5. Спихи - - - -	17.
6. Гнѣвъ Господа на нечесивыхъ -	149.
7. Гречанка - - - -	157.
8. Къ Квинкшу - - - -	160.
9. Ошрывки изъ поэмы Вайрона: <i>Абидо-</i> <i>скал неѣста</i> - - - -	190.
10. Я говориль и пр. - - - -	195.
11. Мила и пр. - - - -	---